

— Ты... ты что устроил?! — Ло Сюнь смущённо оттолкнул его за плечи — не осмеливаясь толкнуть в грудь, боясь задеть рану. Всего пять дней он не был дома, а этот парень уже мутировал? Что произошло за эти пять дней?! — Я же... просто видел, что ты болен. Когда поправишься, кто будет тебе мешать выходить?

Внезапно вспомнив, как легко тот помог ему переносить вещи, Ло Сюнь тут же осознал:

— Ты полностью выздоровел?!

Взгляд Янь Фэя переместился с его покрасневших ушей и шеи обратно на лицо. Его реакция всё ещё была такой же, как при первой встрече — он не мог выдержать ни малейшего намёка на заигрывание. Подожди... Может, его догадка была верна? Он действительно... голубой?

В сердце вдруг мелькнула искра. Ранее он не задумывался о тревоге и раздражении, вызванных тем, что Ло Сюнь не возвращался на базу. Но сейчас, здесь, рядом с Ло Сюнем, он почувствовал, как сердце забилось чаще. В голове внезапно возникла мысль — приблизиться, ещё ближе, и оставить его рядом с собой...

Тепло этого дома, чувство уюта, которое появлялось только благодаря его присутствию... Если бы это могло быть рядом с ним, полностью принадлежать ему... Это стало бы настоящим началом новой жизни, свободной от всего прошлого.

Если бы это было до апокалипсиса, и его жизнь всё ещё шла бы по заранее определённой пути, даже если бы он вдруг заинтересовался каким-то мужчиной и захотел попробовать отношения с мужчиной, он, вероятно, сделал бы это из любопытства, просто ради нового опыта. Даже если бы он действительно влюбился, он, скорее всего, скрывал бы эти чувства, не осмеливаясь выставлять их напоказ.

Но сейчас он вдруг очень захотел попробовать. Не потому, что это было что-то новое, чего он раньше не пробовал, и не из желания развлечься. А из-за самого Ло Сюня, независимо от его пола и от того, что он хотел оставить позади прежнюю скучную жизнь. Просто из-за самого Ло Сюня.

Никто не заставлял его так волноваться, если они не виделись всего пять дней. Никто не заставлял его так скучать, когда они были в разлуке. И никто не заставлял его, думая, что с ним что-то случилось, хотеть отомстить тем, кто мог его убить...

Ло Сюнь с изумлением заметил, что Янь Фэй не только не ответил на его вопрос, но и улыбнулся так, что у него душа затрепетала от дрожи. Эта улыбка была настолько красивой, что он не мог смотреть, но и не мог отвести взгляд.

— Я в порядке. — Янь Фэй не собирался сразу признаваться в чувствах, обнаружив их. В конце концов, Ло Сюнь не мог убежать, они уже решили жить вместе — это было его собственное предложение. И он не позволит ему уйти.

Что касается развития отношений между ними... Глаза Янь Фэя сузились, а родинка в уголке глаза заставила Ло Сюня почувствовать головокружение:

— Мои раны полностью зажили. Что ты сегодня принёс?

— У...

Малыш, которого Ло Сюнь долго игнорировал, с обидой положил морду на передние лапы,

лѐжа на полу, и поджал хвост — эти двое стояли слишком близко, и он не мог протиснуться! Увидев, что Ло Сюнь повернулся к нему, он тут же вскочил на ноги, и его хвост начал вилять с такой скоростью, что виднелся лишь размытый силуэт.

— Принѐс много стальных листов, фурнитуры... — Увидев Малыша, которого он давно не видел, Ло Сюнь тут же присел, чтобы поймать полувзрослую собаку, бросившуюся к нему в объятия, что помогло немного успокоить сердце, которое бешено колотилось из-за странного поведения Янь Фэя. — Ты наелся за эти дни? Кажется, ты немного подрос...

Внезапно его глаза загорелись, и он поднял голову:

— Мы там нашли ларѐк. Я не взял ничего лишнего, но мне досталось несколько упаковок замороженных ломтиков говядины и баранины. Давай устроим хот-пот!

С этими словами он быстро достал продукты из сумки.

Ломтики говядины и баранины не были тяжѐлыми, но занимали много места, так что до апокалипсиса Ло Сюнь их не покупал. Теперь, случайно получив их, он не стал церемониться.

Ему повезло, что на улице уже наступила зима, было очень холодно, и в магазине было подключено резервное питание, так что, хотя электричество в итоге отключили, замороженные ломтики не испортились. Иначе им бы достались только сухари и чипсы.

— Хорошо, как раз на балконе есть немного овощей, которые, кажется, уже можно есть.

Глаза Янь Фэя удовлетворились. На самом деле, кулинарные навыки Ло Сюня не были выдающимися, но в его еде был особый домашний вкус, который невозможно было найти в ресторанах. Хотя, когда его не было, дома оставалось достаточно еды, и он, конечно, не голодал, но даже разогретые пельмени и пампушки имели совсем другой вкус, чем те, что готовил Ло Сюнь. Может, это было самовнушение? Или потому, что теперь он ел один — Малыша, конечно, не в счёт.

Ломтики говядины и баранины уже немного размягчились, и Ло Сюнь положил их в морозильную камеру. Два морозильных ларя в доме уже были полностью забиты, а третий оставался в резерве, пока не использовался.

Кроме ломтиков, он также принѐс две упаковки бекона, которые тоже положил в морозилку.

Переодевшись, он сложил стальные листы в углу и подошёл к балкону, чтобы собрать овощи.

Посаженная дома пекинская капуста уже сильно подросла, хотя и была ещё не очень большой, но её уже можно было собрать, чтобы немного полакомиться. А в теплице перед уходом Ло Сюнь прорастил бобы, стебли которых уже вытянулись довольно длинными. Оставив те, что нужны были для семян, остальные можно было использовать как гарнир для хот-пота.

Хотя выбор блюд был невелик, но всё же можно было насладиться свежими продуктами.

— Кстати, среди этих ростков не было мутировавших? — Перед отъездом Ло Сюнь предупредил Янь Фэя, что если среди них появятся странные на вид растения, их нужно уничтожить. Судя по всему, все растения выглядели нормально, никаких странных вещей не было, вероятно, Янь Фэй уже разобрался с ними.

— Да, некоторые изменили цвет, и я их выбросил.

Янь Фэй последовал за Ло Сюнем в теплицу, наблюдая, как он ловко осматривает каждый ящик с рассадой.

Хотя среди мутировавших растений могли быть и те, что развивались в положительную сторону, возможно, с увеличенным урожаем или даже превратившиеся в совершенно другой вид, Ло Сюнь боялся, что Янь Фэй может не разобраться и что-то пойдёт не так. Поэтому он просто велел ему уничтожать всё, что выглядело подозрительно, чтобы, вернувшись, не обнаружить, что Янь Фэй и Малыш были съедены мутировавшими растениями, и тогда ему было бы некуда идти плакать.

— Хорошо, тогда просто приготовим немного, а остальное посадим завтра утром.

Достав нужные овощи, он вынул из сумки приправы для хот-пота и соусы, нашёл кастрюлю и электроплиту — можно было начинать!

В морозилке также был замороженный тофу, который он купил на рынке до апокалипсиса и просто положил туда — свои соевые бобы они могли собрать только в следующем году. Если бы он захотел тофу раньше, пришлось бы замачивать сухие бобы, а в начале апокалипсиса было слишком много дел. Что, если бы он захотел его в этот период? Лучше заморозить немного, чтобы не было проблем, и сейчас это пригодилось!

Достав тофу, он помыл пекинскую капусту и ростки бобов, нарезал кинзу, а затем достал по одной упаковке ломтиков говядины и баранины. Они сели за стол, ожидая, пока вода в кастрюле закипит.

Раньше Янь Фэй не особо любил говядину и баранину в хот-потах, предпочитая различные грибы, рыбные шарики и прочие деликатесы. Но уже давно он не ел такой «простой» хот-пот. И хотя раньше он ел более сложные и разнообразные блюда, ни одно из них не приносило такого спокойствия и уюта, как нынешняя трапеза с Ло Сюнем.

Ло Сюнь сначала положил несколько ломтиков баранины, а затем добавил немного пекинской капусты, с сожалением заметив:

— Жаль, что дома ещё не посадили обычную капусту. Период роста капусты был намного дольше, чем у других овощей, так что, даже если бы он посадил её сразу после переезда, сейчас она бы ещё не созрела.

— Сначала поедим это, а потом уже будем думать о других вещах.

Янь Фэй положил в его миску немного варёной баранины, а затем взял себе.

<http://bllate.org/book/16549/1508562>